

□Прием исходного тела завершен. Новое тело хоста сгенерировано. Душа хоста готова к слиянию с новой оболочкой.□

Раздался голос системы. Он почувствовал, словно чья-то рука подхватила его и бережно опустила в некий сосуд.

Тело постепенно обретало чувствительность. Легкое головокружение заставило его слегка нахмуриться, а пальцы рук, лежавших вдоль тела, едва заметно дрогнули.

□Слияние души хоста с новым телом завершено. Состояние стабильное, реакция отторжения отсутствует.□

Длинные, густые ресницы, подобные веерам, мелко задрожали. Глаза, до этого плотно закрытые, медленно распахнулись, и в них отразилась бездонная тьма ночного неба.

□Идет поиск воспоминаний текущего мира. Пожалуйста, ожидайте. Поиск завершен. Уровень мира: Е, низкоуровневый исторический сеттинг. Желаете ли вы интегрировать память этого мира?□

— Да.

□Начинается слияние воспоминаний. Ожидайте. Обратный отсчет: три, два, один. Начали!□

Как только голос системы стих, голову Тун Даоцзюня пронзило головокружение, и воспоминания хлынули в его сознание, словно бушующий поток.

Оригинальное тело принадлежало Цзянь Хуншу, пятнадцатилетнему юноше, законному сыну из поместья Цзинъаньского хоу. Он был невероятно красив, умен и образован, в совершенстве владел игрой на цине, шахматами, каллиграфией и живописью. У господина Цзянь Чуцина была лишь одна жена, наложниц он не держал, поэтому, даже будучи выходцем из семьи военачальников, Цзянь Хуншу легко мог бы в будущем унаследовать титул хоу. Но реальность отвесила ему звонкую пощечину.

Супруга хоу, госпожа Жун, скончалась от болезни. Не прошло и семи дней со дня смерти, как Цзянь Чуцин привел в дом женщину по имени Шуй Чжуся и юношу, который был на два года старше самого Цзянь Хуншу. Смысл этого поступка был очевиден. Этим юношей оказался Цзянь Цзяньжэнь — Сын Судьбы данного мира.

Хотя в древние времена многоженство было делом обычным, поступок Цзянь Чуцина, приведшего новую женщину в дом, пока тело законной жены еще не остыло, был вопиющим. Цзянь Хуншу, охваченный гневом, потерял сознание прямо в поминальном зале матери.

Как бы он ни противился, он не мог помешать Шуй Чжуся и Цзянь Цзяньжэню обосноваться в

поместье. Лишь благодаря правилу годового траура по супруге Цзянь Чуцин не смог сразу же провозгласить Шуй Чжуся законной женой.

И хотя Шуй Чжуся пока не имела официального статуса, Цзянь Цзяньжэнь был кровью Цзянь Чуцина. Статус Цзянь Хуншу, бывшего старшего сына поместья, низвергся до положения второго сына, а его влияние в доме сошло на нет.

Сгорая от обиды и не имея возможности выговориться, Цзянь Хуншу отправился в трактир. Там он столкнулся с человеком, который украл его кошель. Когда юношу уже собирались избить, появился некий господин, который щедро оплатил его счет за вино. Так они познакомились.

Юный и наивный Цзянь Хуншу не смог устоять перед нежностью и заботой Шао Цзисюна и отдал ему свое сердце. Он даже не подозревал, что этот человек — третий принц Шао Цзисюн.

Шао Цзисюн был рожден императорской наложницей. Несмотря на то, что его мать десятилетиями пользовалась милостью императора, она не была главной императрицей. Согласно законам государства Даюй, престол наследовал законный старший сын, поэтому, чтобы взойти на трон, Шао Цзисюну нужно было устранить законного наследника — Шао Лиюя, сына императрицы.

Ему требовались союзники и поддержка чиновников. Хотя нынешний хоу Цзиньань не имел великих военных заслуг, он контролировал гарнизон на севере. Шао Цзисюн знал, что Цзянь Чуцин не дорожит сыном от первой жены, но это не мешало его планам. У него была и другая цель.

Законы Даюй гласили, что каждый знатный род должен отдать одного представителя в императорскую семью, чтобы поддерживать баланс сил. Поместье хоу не было исключением. У Цзянь Хуншу были кузены и кузины, и как законному сыну, ему никак не грозило стать заложником при дворе.

Когда Шао Цзисюн раскрыл свою личность, Цзянь Хуншу, узнав, что возлюбленный в беде, без колебаний вызвался помочь ему совершить великое дело. Шао Цзисюн был безмерно благодарен и пообещал, что, взойдя на престол, сделает его своей императрицей.

Цзянь Хуншу, окрыленный надеждой, вышел замуж за первого принца Шао Лиюя, став шпионом Шао Цзисюна. В итоге Шао Лиюй был брошен в темницу по обвинению в цареубийстве, а Шао Цзисюн взошел на трон.

Цзянь Хуншу, попавший в опалу из-за связи с Шао Лиюем, сбежал из-под стражи, надеясь на милость Шао Цзисюна, но застал того в постели с Цзянь Цзяньжэнем. Оказалось, они крутили роман за его спиной с самого начала.

Цзянь Хуншу вышвырнули из дворца, отец отрекся от него. Оказавшись на улице, в день

пышной свадьбы Шао Цзисюна и Цзянь Цзяньжэня, он повесился в заброшенном храме на востоке города.

Осмыслив воспоминания, Тун Даоцзюнь решил, что жизнь Цзянь Хуншу была не просто трагедией, а целым сервизом, разбитым вдребезги.

— Наконец-то не придется быть статистом, — произнес он.

□Личности, в которые вселяется хост, тщательно подбираются системой, чтобы способствовать вашему росту, — отозвался V587.□

— Спасибо за заботу, ставлю тебе лайк.

Тун Даоцзюнь потер виски, прогоняя остатки головокружения, и подошел к зеркалу. На него смотрел красавец с кожей цвета слоновой кости, изящными бровями и длинными, чуть раскосыми глазами, уголки которых игриво смотрели вверх. Маленькая родинка под глазом добавляла облику шарма, а губы, яркие, словно лепестки персика, не нуждались в помаде. Даже повидавший многое Тун Даоцзюнь не мог не восхититься. Будучи эстетом, он был более чем доволен.

Единственным минусом было выражение лица — слишком уж жалостливое и слабое, свойственное оригинальному Цзянь Хуншу. Тун Даоцзюнь прикрыл лицо ладонью, глубоко вдохнул, и, когда он убрал руку, выражение сменилось: взгляд стал острым, на губах заиграла дерзкая, высокомерная улыбка.

Он приоткрыл алые губы и тихо произнес:

— Мотор!

Игра началась.

Поскольку траур по матери еще не закончился, он выбрал сдержанный светло-голубой наряд. Согласно памяти мира, сегодня был Праздник фонарей, и у Цзянь Хуншу была назначена встреча с Шао Цзисюном — именно в этот день тот должен был признаться ему в своих чувствах.

Тун Даоцзюнь усмехнулся, ловко заколол волосы нефритовой шпилькой, позволив прядям обрамлять лицо. Он знал, как преподнести себя в лучшем свете.

□Хост, вы собираетесь на встречу с этим подонком?□ — спросил V587.

— Конечно.

Тун Даоцзюнь начал менять выражения лица: холодное, гордое, кокетливое, невинное. Остановился на образе юноши с легкой улыбкой и затуманенным взглядом. Он не хотел менять мягкость характера оригинала, но слабость была лишней.

— Красота — это лишь инструмент, — пробормотал он, выходя из комнаты.

Он знал, как разрушить союз Сына Судьбы и принца. Если Цзянь Хуншу поссорится с Шао Цзисюном, если изменится сам способ их знакомства, изменится и траектория судьбы.

— Эффект бабочки, — заметил V587.

— Типа того. Но сначала нужно проверить, чего стоит этот первый принц. Если он никчемный, придется его переделать.

Тун Даоцзюнь свернул за угол галереи и столкнулся с человеком. Тот был одет в белое, с фарфоровой кожей и невинным взглядом — вылитый лотос на вершине горы. Увидев его, он расплылся в улыбке:

— Сегодня праздник, братец, ты собрался выходить?

Тун Даоцзюнь с трудом сдержал желание дать ему пощечину.

— Моя мать родила только меня. Откуда взялся этот ублюдок, пытающийся примазаться к нашей семье? Пф.

— Хост, Цзянь Цзяньжэнь аж позеленел от злости! Bravo!

— Если я скажу еще пару слов, у него случится апоплексия, — холодно заметил Тун Даоцзюнь.

□Сын Судьбы не может умереть, иначе мир рухнет, — напомнил V587.□

— Тогда буду просто его донимать.

Шао Цзисюн ждал у реки. Тун Даоцзюнь, доедая засахаренную боярышницу, купил у торговца мешок и дубинку.

— Зачем это? — удивился V587.

— Буду бить подонка.

Система просканировала показатели: сила Шао Цзисюна была на три пункта выше.

— Плевать, пяти очков силы хватит, чтобы его проучить. V587, активируй навык Головокружение.

Тун Даоцзюнь ловко перемахнул через двухметровую стену и оказался за спиной у принца. Тот обернулся, но, не успев ничего понять, почувствовал, как мир поплыл. Мешок на голову, удар в живот, серия ударов дубинкой по ногам — и Шао Цзисюн рухнул на землю, корчась от боли.

— Ты... кто ты такой?! Стража!

□Эффект проходит, бежим!□

Тун Даоцзюнь, не оглядываясь, перемахнул обратно через стену. Он не заметил, как из окна третьего этажа соседнего дома за всем этим наблюдал человек, внимательно следивший за каждым его движением.

<http://bllate.org/book/22141/2306783>